

Опять наступила пора начала учебного года.

Над посадочной площадкой Центральной военной академии гражданские звездолеты упорядоченно приземлялись со всех направлений, полностью заняв изначально просторную взлетно-посадочную полосу для военных истребителей.

Люки кораблей открылись, и с трапов хлынула густая толпа людей, отовсюду доносились восхищенные возгласы.

— Какая огромная посадочная площадка! Как и ожидалось от Центральной военной академии, денег куры не клюют!

— Смотрите, там летят истребители! Это учения?

— Интересно, пилот — студент? Я тоже хочу управлять истребителем!

— Как называется этот разворот, который они делают? Так круто!

— Разворот «рыболовный крючок».

Холодный чистый голос прозвучал в шумной толпе. Несколько студентов обернулись и увидели стоявшего позади высокого юношу-омегу, который, подняв голову, наблюдал за истребителями.

Короткие аккуратные черные волосы подчеркивали его белую нежную кожу. Черная военная форма с золотой каймой обрисовывала тонкую талию и прямые длинные ноги. В руке он держал рюкзак, а лицо было закрыто маской, из-за чего виднелись лишь красивая линия подбородка и слегка приподнятые уголки глаз.

Словно почувствовав что-то, он отвел взгляд и равнодушно окинул глазами толпу. Прежде чем заговорить, он несколько раз тяжело закашлялся:

— Простите, разрешите пройти.

Загородившие дорогу студенты невольно отступили в сторону.

Только когда парень ушел, они запоздало отреагировали.

— Он старшекурсник? Такой красавчик.

— На кармане куртки всего одна полоска, должно быть, он первокурсник, как и мы.

— Он же омега, но надо же, выше меня, альфы!

— Кхм-кхм... Кхм...

Когда Жун Мянш сошел с трапа, в его голове раздался голос, похожий на голос мальчика-подростка.

01: «Маленький хозяин, ваша температура 38,1°C, пульс 141 удар в минуту, это уже превышает норму. Рекомендуется присесть и отдохнуть. Если хозяин узнает, он лишит меня пайка, у-у-у...»

Неудивительно, что голова немного кружилась.

Жун Мянью перевел дух и беспомощно произнес:

— Понял.

Сориентировавшись на месте, он направился к залу регистрации первокурсников.

Центральная военная академия, сокращенно Центральная военная школа, являлась высшим учебным заведением империи в военной сфере. Она славилась своим ненормально строгим механизмом отбора элиты, из-за чего в народе ее также в шутку называли фабрикой по производству офицеров.

Жун Мянью четыре года учился в начальном отделении Центральной военной школы, но позже перевелся на Императорскую столичную планету для лечения.

Спустя десять лет разлуки он снова вернулся сюда.

Зал регистрации был переполнен, от шума у Жун Мянью звенело в ушах.

Он остановился у подножия ступеней, раздумывая, не пойти ли сначала поздравить дедушку Цянью Фаня.

Цянью Фанью сейчас занимал пост ректора военной академии, а в прошлом был наставником его старшего брата. Возможно, из любви к брату он проявлял немало заботы и к нему самому.

Стоило Жун Мянью повернуться, как он столкнулся лицом к лицу с подошедшим человеком. Из-за головокружения он не успел среагировать, от удара пошатнулся на два шага назад и безудержно закашлялся.

— Кхм-кхм-кхм...

— Эй! Ты что, не видишь, куда идешь... Ой, ты в порядке?

Подошедший парень хотел было возмутиться, но, увидев, что Жун Мянью держится за грудь и непрерывно кашляет, в несколько шагов приблизился, чтобы поддержать его, и позвал на помощь своего спутника:

— Эрнин, скорее помоги!

Юноша-омега по имени Эрнин уже поднялся на несколько ступеней, но, заметив встревоженный вид друга, поспешно сбежал вниз.

— Что случилось?

Столкнувшийся с Жун Мянью парень взволнованно произнес:

— Я врезался в него и, кажется, поранил, что делать? Я не знаю, где медпункт!

Жун Мянью:...

Поранил?

Эрнин подошел и поддержал Жун Мянью под другую руку, оглядываясь по сторонам:

— Давай сначала поведем его обратно, я помню, по дороге сюда был робот-путеводитель.

— Хорошо!

Прежде чем его утащили под руки, Жун Мянью с трудом подавил кашель:

— Я в порядке, не нужно, спасибо.

Столкнувшийся парень не отпускал его:

— Ты не выглядишь как человек, с которым все в порядке.

— Легкая простуда, пустяки, — Жун Мянью мягко высвободил руки и посмотрел на двух юношей.

Оба они были омегами, ростом примерно до его мочек ушей, с похожими каштановыми волосами и еще не сошедшей детской пухлостью на лицах. У парня, который врезался в него, черты лица были более рельефными.

Встретившись с Жун Мянью взглядом, виновник столкновения слегка опустил глаза, смущенно почесал затылок и первым заговорил:

— Меня зовут Сан Го, а это мой младший брат Сан Нин. Я только что столкнулся с тобой не нарочно.

Жун Мянью махнул рукой и мягко улыбнулся:

— Не нужно извиняться, я сам был неосторожен.

Сан Го скользнул взглядом по рюкзаку в его руке:

— Тебе тоже нужно зарегистрироваться? Пойдем с нами?

Жун Мянью хотел отказаться, но не смог устоять перед чрезмерным дружелюбием братьев, поэтому ему оставалось только подняться вместе с ними.

Чтобы гарантировать безопасность данных курсантов, все искусственные интеллекты в зале регистрации использовали специальную сеть военной академии, что исключало риск кражи информации.

Они выбрали очередь, где было относительно меньше людей. Жун Мянью зажали посередине, оберегая как больного.

Сан Го:

— Слышал, что в этом году первое место на вступительных экзаменах занял альфа по имени Сун Ян.

Сан Нин:

— Да, набрал почти максимальный балл.

Сан Го:

— Сдать такой сложный экзамен почти на максимум... Он чудовище?

Сан Нин:

— Завтра на церемонии открытия узнаем, чудовище он или божество.

Каждый год на второй день после поступления первокурсников проводилась церемония открытия. Студенты, занявшие первые десять мест по общим результатам вступительных экзаменов, должны были выйти на сцену с речью, а занявший первое место выступал с обращением в качестве председателя первокурсников.

Слушая их обсуждение, Жун Мянью невольно приподнял уголки губ.

Вскоре к разговору подключились студенты из соседней очереди.

— Второе место в этом году тоже очень сильное, отстал от первого всего на десять баллов, к тому же он омега.

Услышав, что это омега, остальные студенты вокруг тоже обернулись.

— Кто это? Такой крутой?

— Ладно еще высокие баллы на письменном экзамене, но если и физическая подготовка настолько мощная, то это наверняка какой-то мускулистый здоровяк?

Улыбка на губах Жун Мянью застыла:...

Сан Нин:

— Я помню, фамилия Жун? Прибыл с Императорской столичной планеты.

Сан Го хмыкнул:

— Жун Мянью, молодой господин семьи Жун, конечно же он силен.

Студенты вокруг зашумели.

— Из какой семьи Жун?

— Из какой же еще, разве на Императорской столичной планете есть вторая семья Жун?

Сан Го проговорил с завистью в голосе:

— Отец — генерал-полковник, старший брат — генерал-майор. Родившись в такой семье потомственных военных, он, наверное, с самого рождения уже мог крушить мелких монстров?

Услышав это, окружающие не смогли сдержать смех.

Жун Мянью, ставший темой для обсуждения, поднял голову и посмотрел на небо, делая вид, что его здесь нет.

В голове снова раздался неугомонный голос.

01: «Они смеют насмеяться над вами! А я еще только что подумал, что этот парнишка ничего. Я уже очень зол!»

Жун Мянью:...

01: «Хотите, я научу их хорошим манерам?»

Жун Мянью...

Только не надо снова навлекать на меня вражду.

Простояв в очереди полчаса, они наконец дождались своего черед.

Жун Мянью встал перед роботом-регистратором и поднял руку, позволяя сенсорной зоне считать данные с закрепленного на запястье персонального терминала.

На поднявшемся виртуальном экране отобразилась его подробная личная информация, результаты вступительных экзаменов, номер студенческого билета, а также номер выделенной комнаты в общежитии.

Жилье для студентов в Центральной военной академии представляло собой блочную систему, обычно рассчитанную на двух человек, и только председатель первокурсников мог жить в блоке один.

Жун Мянью скользнул взглядом по номеру комнаты «Зона В, корпус 1, 201» и, подтвердив все данные, нажал кнопку «Отправить».

[Регистрация прошла успешно, добро пожаловать в академию.]

Когда Сан Го тоже закончил регистрацию, они втроем вместе вышли из зала.

— Эрнин, ты в каком корпусе? — спросил Сан Го.

Сан Нин:

— Зона В, корпус 1, 202.

— Мы в рейтинге идем друг за другом! Как мы можем быть в разных комнатах?! — Сан Го поторопил его открыть информацию, пришедшую на персональный терминал, и, убедившись, что все верно, окончательно поник.

Сан Нин:

— А у тебя какая комната?

Сан Го:

— 201.

Только что сошедший со ступеней Жун Мянью...

Сан Нин:

— Значит, мы живем друг напротив друга, совсем рядом.

Сан Го с несчастным видом протянул:

— Понятия не имею, с кем окажусь в одной комнате.

Подумав, он добавил:

— Главное, чтобы не с Жун Мянem, сойдет кто угодно.

Жун Мянь:...

Жун Мяню стало любопытно:

— Почему ты так сильно его недолюбливаешь?

Сан Го подошел поближе к нему, опасаясь, как бы этот больной парень случайно не упал и не пострадал:

— Ты не мели чепуху, я его не недолюбиваю.

Жун Мянь:

— Вот как?

Добравшись до комплекса общежитий зоны В, они обогнули сад и вышли к первому корпусу.

Зона В была специально отведена для проживания студентов-омег. Искусственная река посередине разделяла ее на два сектора — восточный и западный: на востоке находились общежития девушек-омег, а на западе — юношей-омег.

Поднявшись на второй этаж, Сан Го заметил, что Жун Мянь тоже идет за ними, и с любопытством спросил:

— Твоя комната тоже здесь?

Жун Мянь:

— Угу.

Ближе всего к коридору находились комнаты 201 и 202, на экранах дверей которых очень заботливо высвечивались имена первокурсников.

— О боже, чего боялся, на то и напоролся!

Сан Го дрожащим пальцем указал на имя:

— Эрнин, я и правда в одной комнате с Жун Мянem!

Сан Нин:...

Покосившись на Жун Мяню, Сан Нин внезапно о чем-то догадался и посмотрел на него:

— Твоя комната на втором этаже? Какая именно?

Увидев этот взгляд Сан Нина, Жун Мянь понял, что тот, скорее всего, догадался, и скрывать это не собирался.

Он подошел к двери 201, провел персональным терминалом по сенсорной зоне, и дверь со щелчком открылась.

— Совсем забыл представиться.

Положив руку на дверную ручку, Жун Мянью повернул голову к застывшим братьям и мягко улыбнулся:

— Меня зовут Жун Мянью. Ну... тот самый, который с самого рождения уже мог крушить мелких монстров.

Сан Нин / Сан Го:...

Небольшой жар в сочетании с учащенным сердцебиением вызывали у Жун Мянью дискомфорт. У него не было намерения дальше дразнить этих двух ребяташек, поэтому он толкнул дверь и вошел внутрь.

Не успел он сделать и нескольких шагов, как сзади донесся плач Сан Го — тот рыдал на редкость жалобно.

Блок состоял из трех комнат и гостиной, свободное помещение использовалось под тренировочный зал. Жун Мянью нашел комнату со своим именем и открыл ее.

В тот миг, когда дверь закрылась, силы мгновенно покинули тело, и он едва не рухнул на пол.

Из металлического кольца на его запястье вылетел синий камень. Он быстро трансформировался в воздухе и в мгновение ока превратился в металлический шар размером с кулак.

01: «Маленький хозяин, мне отнести вас на кровать, чтобы вы прилегли?»

— Не нужно.

Прислонившись к двери, Жун Мянью немного пришел в себя, подошел к письменному столу, сел и достал из рюкзака несколько ампул.

Эти препараты нужно было смешать в определенной пропорции. Жун Мянью даже не требовалось смотреть на деления, его движения были отточенными, словно он проделывал это бесчисленное количество раз.

Лекарство ввели в тело. Посидев неподвижно десять минут, он наконец почувствовал, что снова ожил.

Он был весь в холодном поту. Развязав португую, Жун Мянью небрежно отбросил ее в сторону и, снимая на ходу куртку, направился к душевой.

В зеркале краем глаза он заметил черноту в распахнутом вороте рубашки. Жун Мянью впился взглядом в это место.

Прямо над ключицей на его шее плотно сидел черный металлический воротник шириной в один палец.

Это был воротник-подавитель феромонов, способный в режиме реального времени отслеживать уровень феромонов владельца.

Стоило носителю намеренно или невольно выпустить феромоны, сильный электрический разряд из воротника мгновенно парализовал бы его, а в железу впрыснулся бы мощный подавитель.

— Только преступников чрезвычайно высокой степени опасности принуждают носить такие воротники. Пока я рядом, с вами все будет в порядке, может, снимем его?

01 лениво влетел внутрь, из металлического шара вытянулась маленькая лапка, которая осторожно потянулась к воротнику.

Но прежде чем она успела дотронуться, Жун Мянью перехватил ее.

— Моя опасность ничуть не ниже, чем у тех преступников.

Жун Мянью как ни в чем не бывало расстегнул пуговицы рубашки и легким щелчком выставил металлический шар за дверь.

Теплая вода хлынула на голову. Перед глазами Жун Мянью замелькали результаты последнего медицинского осмотра перед отправкой в академию, а в ушах зазвучали слова, сказанные тогда старшим братом.

До первой течи оставалось всего 35 дней. Если он не сможет сдержать ухудшение состояния тела, ему придется бросить учебу и лечь в капсулу сна...

<http://bllate.org/book/17904/1713997>